

Те далекие свидания

ОБЩИМ для рассказов благовещенского писателя Николая Фотьева, собранным в книгу «Те далекие свидания»¹, является пристальный интерес к людям. Самым разным...

Вот пятилетний мальчуган Савка Медведев — «коренастенький, словно породистый петушок», — топчется на толстой чурке и кричит соседям: «Горелкины-ыы! Тас-сыте нам те-е-ерку!»

«Может, уж полчаса прошло, как Савкина мать послала его к

Горелкиным за теркой, давно мог сбегать Савка, да неохота скакать по росе, и он стоит и надрывается: «Горелкины-ы-ы!». Зато, завидев своих друзей, Савка срывается с места и по той же росе, не замечая ее, мчится навстречу.

Маленький человек Савка Медведев живет на таежной заимке, где всего несколько домов, и он всем своим мальчишеским сердцем привязался к ребятам постарше, к братьям Кольке, Леньке и Мише Кулагиним. Что терка, за которой посылает мать? Братья Кулагины любят мастерить, и они доверяют маленькому Савке и пилу и долото, и другие настоящие инструменты. А потом приходит время, когда братья уезжают в город учиться и Савка остается один. С ровесниками водиться Савке совсем не интересно. Им только бы игрушки, а Савка научился понимать настоящую мужскую работу.

Савку принимаешь безоговорочно с того самого момента, когда он петушком топчется на чурке и трещит от соседней терку. Вместе с ним тоскуешь и переживаешь, когда братья Кулагины уезжают, и ждешь их возвращения.

И вот другой человек — кладовщик Гошка Заверзин из рассказа «Маленькие разногласия», владелец дюралеевой лодки с подвесным мотором «Москва».

Штрих за штрихом добавляет автор к его образу, и мы видим законченный портрет мелкого собственника, хотя вся его соб-

ственность пока — лодка с мотором. Но уже это позволяет ему куражиться и понукавать случайным спутником по рыбалке. А дай Гошке развернуться — он бы показал себя...

Учитель рисования из тонкого лиричного рассказа «Запах кедра», тракторист Колька Авдеев, герой рассказа «Курносенький», пасечник Пашка и лесник Егор (рассказ «Грета»), команда «Веселого парома» и многие другие образы, созданные Николаем Фотьевым, живут в книге так же вольготно и по-своему, как жили бы они в настоящей жизни. Мы можем переоценить или недооценить их при первой встрече, а потом изменить свое мнение о ком-то, дочитав рассказ. Но ведь так бывает и в жизни. Рисуя людей, Николай Фотьев, поэт-баснописец, серьезный журналист, показал себя в первой книге рассказов мастером «словесного портрета», интересным прозаиком. Рассказы его, поднимаящие важные моральные темы, как-то по-новому раскрывают взаимоотношения тружеников Приамурья.

Нельзя не подчеркнуть, что автор любит свою родную землю. Чувствует ее всю — в запахах «хлеба и осеннего дымка, когда жгут солому и листья», видит его долины, «где петляют быстрые и гибкие, как ласка или горностай, речки». И до читателя он стремится донести краски, запахи и голова этой земли.

Но хочется и предостеречь Николая Ивановича Фотьева...

Есть в его книге рассказ «Те далекие свидания», по нему назван весь сборник, он, по-моему, дал и тот грустно-лирический настрой, которым пронизаны все произведения, предложенные на этот раз читателю.

В центре этого рассказа — Геннадий Николаевич, человек, сменивший «много профессий, пока не остановился на журналистике». Через много лет приезжает он в родные места. Годы сделали свое. От села Стародубки, что стояло в стороне от больших дорог, уцелело теперь только три дома да пасака. «Там, где стояла изба, в которой родился Геннадий Николаевич, осталась лишь яма, заросшая крапивой. Осины таких заросших ям виднелись повсюду». Живут в этих трех домах хорошие, трудолюбивые люди, но и они рано или поздно переселятся в более оживленные места. И ничего не останется от бывшей Стародубки.

¹ Николай Фотьев. Те далекие свидания. Хабаровское кн. изд. 1968. 224 стр. Тираж 30 000 экз. Цена 38 коп.

Доверительно и лирично повествует автор о встрече с детством, с родными, грустит по ушедшему и незавидной судьбе Стародубки. И то настроение, которое он хочет создать своим рассказом, охватывает читателя. Рассказ этот без скидок хорош, как и большинство рассказов книжки.

Жаль, однако, что действие большинства рассказов Н. Фотьева разворачивается в стороне от больших дорог. Уже знакомый нам мальчуган Савка обитает на таежной займке. Тепло и с юмором написанные ребята Зарубины Тимка и Федька живут за три километра от школы. И сюда-то они переехали с заброшенного лесочулка. Команда «Веселого парома» тоже водит свою «посудину» не по оживленной трассе. «Вообще-то работы у них немного, — пишет автор. — Река средняя... Машины ходят редко и больше поодиночке». А уж о пасечнике Пашке и леснике Егоре или об охотнике Евсее Урманове (рассказ «Кровь за кровь») и говорить не приходится.

Конечно, во всех перечисленных произведениях глухие таежные уголки, картинка уходящей в прошлое жизни — не самое главное. И в них сталкиваются характеры, идет своя жизнь, добро борется со злом. И все-таки хотелось бы, чтобы в новых рассказах, — а Фотьев готовит следующую книгу, — автор не обходил «переднего края», жизни больших приамурских сел, колхозов и совхозов.

Случайным кажется в книге рассказ «Авария» — о шофере Юрке, завалившем автобус под откос. Юрка увидел, как мальчишки топят в канаве собаку, и, возмущенный, не глядя на автобусом. Такой

случай мог быть. Но вот как описана эта сцена: «Собака явно не хотела умирать, она искала спасения. Один берег у канавы был высок и крут, а на пологом, усыпанном камнями, куда можно было выбраться, стояли эти ребята и не подпускали ее. Она плавала кругами, а ее били, били, били... Били дети! За что? Кто их родители?..» В этой сцене автору явно отказывает вкус.

Очень жаль, что автор и редактор не поработали дополнительно над рассказом «Курносенький». В нем выведена колоритная фигура бывшего колхозного тракториста, студента сельскохозяйственного техникума Кольки Авдеева — любознательного, но совершенно неотесанного парня. Он достаточно зримо выписан, но образ его несколько не пострадал бы, если бы автор избежал некоторых Колькиных выражений — «Да заткнись ты, сучья!» или «стерва», много раз повторенных. И уж совершенно привязанной кажется неожиданная концовка рассказа. Создается впечатление, что автор решил в последних строках «улучшить» Кольку. «Все эти годы, — пишет он, — я ничего не слышал о нем. Но, недавно читая газету, наткнулся на знакомую фамилию: Авдеев Н. И. Кандидат наук. Лауреат. Подумалось, что это, наверно, Колька «Курносенький».

Высказывая эти замечания, хочется отметить, что книга в целом заслуживает положительной оценки. Читателю понравится сочный образный язык автора, полюбятся многие герои его рассказов.

Н. Наволочкин